

ИЗМЕНЕНИЕ ЮРИДИЧЕСКИХ ФОРМУЛИРОВОК И УГОЛОВНО-ПРАВОВАЯ КВАЛИФИКАЦИЯ

Зоя ЗАГИНЕЙ,

кандидат юридических наук, доцент,
начальник отдела исследований проблем преступности в сфере служебной деятельности и коррупции
Научно-исследовательского института Национальной академии прокуратуры Украины

Summary

The article is dedicated to the study of the effect of legislative technique for criminal acts and legal assessment. On an example of crimes in the area of performance and professional activities related to the provision of public services, examines the impact of the changed definitions of the concepts of "significant harm" and "serious consequences" for official acts qualified persons and entities that provide public services. Compares the wording of the relevant definitions in the old and new versions. It is concluded that if the socially dangerous consequences not provided any article of the Criminal Code of Ukraine – on the face presence retroactivity of criminal law. If such effects are provided in a separate article, then the acts of the guilty person must be qualified it by her. Thus, in this case, clearly we can not say whether there is a reverse effect of the criminal law. Proposed return to the definition of "significant harm" and "serious consequences" that were in the Criminal Code of Ukraine prior to the adoption of the Law of Ukraine dated 13 May 2014.

Key words: offense, significant harm, serious consequences, retroactivity of criminal law, Criminal Code of Ukraine.

Аннотация

Статья посвящается исследованию влияния законодательной техники на уголовно-правовую оценку деяния. На примере преступлений в сфере служебной деятельности и профессиональной деятельности, связанной с предоставлением публичных услуг, рассматривается влияние измененных дефиниций понятий «существенный вред» и «тяжкие последствия» на квалификацию деяний служебных лиц и лиц, предоставляющих публичные услуги. Сравниваются формулировки соответствующих определений в старой и новой редакциях. Сделан вывод, что в случае, если общественно опасные последствия не предусмотрены какой-либо статьей Особенной части Уголовного кодекса Украины, существует обратная сила уголовного закона. Если же такие последствия предусматриваются в самостоятельной статье, то и деяния виновного лица необходимо квалифицировать именно согласно ей. Таким образом, нельзя однозначно сказать, имеет ли место обратная сила уголовного закона. Предложено вернуться к тем определениям понятий «существенный вред» и «тяжкие последствия», которые существовали в Уголовном кодексе Украины до принятия Закона Украины от 13 мая 2014 г.

Ключевые слова: преступление, существенный вред, тяжкие последствия, обратная сила уголовного закона, Уголовный кодекс Украины.

Постановка проблемы. Свойствами любых нормативно-правовых актов Украины являются стабильность и динамизм. Стабильность законодательства традиционно считается неотъемлемой составляющей принципа верховенства права, закрепленного в ст. 8 Конституции Украины, выступает важным показателем правовой культуры общества, весомой гарантией обеспечения и защиты прав и свобод человека и гражданина. В то же время законодательство должно быть адекватным социальной среде, своевременно реагировать на изменения в обществе, развиваться, меняться в соответствии с потребностями общественного развития, то есть быть динамичным [1, с. 1].

Как и другие нормативно-правовые акты Украины, Уголовный кодекс Украины (далее – УК Украины) для достижения максимального эффекта уголовно-правового регулирования должен быть и стабильным, и динамичным. Особенно ощутим динамизм уголовного законодательства Украины на протяжении 2014 г. Соответствующие изме-

нения коснулись также преступлений в сфере служебной деятельности и профессиональной деятельности, связанной с предоставлением публичных услуг (раздел XVII Особенной части УК Украины). Один из принятых законов касался упорядочения понимания последствий этой группы преступлений. Именно соответствующие изменения будут предметом рассмотрения публикации.

Цель статьи состоит в том, чтобы на примере преступлений в сфере служебной деятельности и профессиональной деятельности, связанной с предоставлением публичных услуг, показать, как может изменение юридических формулировок повлиять на уголовно-правовую квалификацию. Эта цель может быть достигнута путем применения герменевтического анализа текста соответствующих статей УК Украины.

Изложение основного материала исследования. Большинство составов преступлений в сфере служебной деятельности и профессиональной деятельности, связанной с предостав-

лением публичных услуг, сформулированы законодателем как материальные (ст. ст. 364, 364-1, 365, 365-2, 367 УК Украины). Это означает, что для привлечения лица к уголовной ответственности необходимо установить наличие общественно опасных последствий, а также причинной связи между деянием и этими последствиями. Признаком объективной стороны основных составов названных преступлений является причинение существенного вреда. Кроме того, квалифицирующим признаком этих составов преступлений, а также служебного подлога (ст. 366 УК Украины) является причинение преступлением тяжких последствий.

Законодательные дефиниции понятий «существенный вред» и «тяжкие последствия» традиционно закреплены в примечаниях 3 и 4 к ст. 364 УК Украины (соответственно). Соответствующие примечания, как указано в них, распространяют свое действие и на другие нормы этого раздела. Так, примечание 3 к ст. 364 УК Украины, определяющее понятие существенного вреда, распространяется на ст. ст. 364,

364-1, 365, 365-2, 367. А примечание 4 к ст. 364 УК Украины, закрепляющее понятие тяжелых последствий, – на ст. ст. 364–367 УК Украины.

Примечания 3 и 4 к ст. 364 УК Украины были изложены в новой редакции в соответствии с Законом Украины «О внесении изменений в некоторые законодательные акты Украины относительно ответственности за коррупционные правонарушения» от 7 апреля 2011 г. № 3207-VI [2]. С момента вступления этого закона в силу юридическая формулировка существенного вреда и тяжких последствий выглядела таким образом: существенным вредом (тяжкими последствиями), если он (они) заключается (заключаются) в причинении материального ущерба, считается вред, который в 100 и более (в 250 и более) раз превышает необлагаемый минимум доходов граждан. Формулировка законодателя «если он (они) заключается (заключаются)» означала, что и существенный вред, и тяжкие последствия в составах преступлений в сфере служебной деятельности и профессиональной деятельности, связанной с предоставлением публичных услуг, могли носить как имущественный, так и неимущественный характер.

Соответствующее разъяснение имело место в судебной практике. В Постановлении Пленума Верховного Суда Украины «О судебной практике по делам о превышении власти или служебных полномочий» было указано, что существенным вредом могли признаваться нарушения охраняемых Конституцией Украины или другими законами прав и свобод человека и гражданина (право на свободу и личную неприкосновенность, на неприкосновенность жилища, избирательные, трудовые, жилищные права и так далее), подрыв авторитета и престижа органов государственной власти или органов местного самоуправления, нарушение общественной безопасности и общественного порядка, создание обстановки и условий, затрудняющих выполнение предприятием, учреждением, организацией своих функций, сокрытие преступлений (п. 6) [3].

Аналогичный подход к определению существенного вреда в составах служебных преступлений имел место в теории уголовного права Украины [4, с. 144–147; 5, с. 85–86].

В процессе текущего правотворчества в нормативные предписания примечаний 3 и 4 к ст. 364 УК Украины были внесены изменения. Речь идет о Законе Украины от 13 мая 2014 г. № 1261-VII [6]. Юридические формулировки существенного вреда и тяжких последствий получили такой вид: существенным вредом (тяжкими последствиями) считается вред (последствия), которые в 100 (250) и более раз превышают необлагаемый минимум доходов граждан.

Таким образом, существенный вред и тяжкие последствия получили только имущественную форму. В случае причинения иного вреда (в том числе вреда жизни и здоровью человека) соответствующими преступлениями в сфере служебной деятельности и профессиональной деятельности, связанной с предоставлением публичных услуг, он не может учитываться при квалификации по этим статьям Особенной части УК Украины.

Проанализировав процесс принятия Закона Украины от 13 мая 2014 г. № 1261-VII, можно заметить, что изменения в примечания 3 и 4 к ст. 364 УК Украины авторами законопроекта не предлагались [7]. Вопрос об изменениях этих примечаний не поднимался и на пленарном тридцать шестом заседании Верховного Совета Украины VII созыва [8]. Поэтому возникают вопросы относительно того, как вообще может существовать такая ситуация в правотворчестве, когда изменения в нормативно-правовой акт не были включены в проект закона, не обговаривались в соответствующих профильных комитетах Верховного Совета Украины, а также на пленарном заседании, однако оказались в окончательном варианте текста закона, подписанного Президентом Украины.

В связи с тем, что вопрос о признании существенным вредом и тяжкими последствиями только вреда имущественного характера не обсуждался ни в научных кругах, ни в среде народных депутатов, он вызвал появление множества вопросов в процессе толкования и применения соответствующих законодательных положений. Фактически на сегодня сложилась такая ситуация, когда любое преступление в сфере служебной деятельности и профессиональной деятельности, связанной с предоставлением публичных услуг, которые должны причинять существен-

ный вред или тяжкие последствия, не может быть квалифицировано согласно соответствующей статье Особенной части УК Украины, если причинен вред неимущественного характера.

Проанализировав судебную практику последних месяцев, то есть после вступления в силу Законом Украины от 13 мая 2014 г. № 1261-VII (4 июня 2014 г.), можно сделать вывод, что суды при квалификации, как правило, не обращают внимание на то, что изменился подход к определению существенного вреда и тяжких последствий. В большинстве случаев действия виновных лиц квалифицируются согласно ст. ст. 364–367 УК Украины, даже когда общественно опасными деяниями причинен вред неимущественного характера. Но это наблюдается до поры до времени, пока соответствующие изменения не будут четко усвоены практическими работниками.

Например, приговором Бориспольского горрайонного суда Киевской области от 18 августа 2014 г. согласно ч. 1 ст. 367 УК Украины было осуждено ЛИЦО_1, начальник ведомственной пожарной команды ведомственной пожарной охраны Бориспольской исправительной колонии № 119, на которого приказом начальника Бориспольской исправительной колонии № 119 от 14 марта 2014 г. возложено исполнение обязанностей начальника участка – начальника отделения социально-психологической службы участка социальной реабилитации. Согласно обстоятельствам уголовного производства в соответствии с договором на осуществление монтажа детских площадок в г. Киеве было выведено 8 осужденных для осуществления соответствующих работ, в сопровождении ЛИЦО_1. Один из осужденных, пользуясь тем, что ЛИЦО_1 разговаривает с местными жителями, самовольно покинул рабочее место. После побега осужденный проник в салон припаркованного неподалеку автомобиля и, повредив замок зажигания, пытался завести автомобиль, но в этот момент был задержан работниками милиции, совершив преступление, предусмотренное ч. 3 ст. 15, ч. 2 ст. 289 УК Украины (незаконченное покушение на завладение транспортным средством). Суд, вынесший обвинительный приговор, указал, что существенный вред в этом случае

выразился в совершении уголовного правонарушения (преступления) [9].

Если бы эти действия были совершены до 4 июня 2014 г., то квалификация ни у кого не вызвала бы возражений. Но как быть сегодня? Учитывая законодательное формулирование существенного вреда (в том числе в составе служебной халатности), приходим к выводу, что состава преступления, предусмотренного ст. 367 УК Украины, в действиях ЛИЦО_1 нет, поскольку причиненный вред имел неимущественный характер. Получается, что в этом случае деяния виновного не подпадают ни под один состав преступления. Таким образом, можно констатировать декриминализацию служебной халатности, если преступлением причинен вред неимущественного характера.

В вышеприведенном примере, по нашему мнению, необходимо признать наличие обратной силы уголовного закона. В соответствии с ч. 1 ст. 5 УК Украины закон об уголовной ответственности, отменяющий преступность деяния, смягчающий уголовную ответственность или иным образом улучшающий положение лица, имеет обратное действие во времени, то есть распространяется на лиц, совершивших соответствующие деяния до вступления такого закона в силу, в том числе на лиц, отбывающих наказание или отбывших наказание, но имеющих судимость. В этом случае уголовный закон отменил преступность деяния.

Рассмотрим другой пример. По приговору Коломыйского горрайонного суда Ивано-Франковской области ЛИЦО_1 было осуждено согласно ч. 2 ст. 367 УК Украины. В соответствии с уголовным производством ЛИЦО_1 было назначено ответственным за технический надзор, выполнение строительных работ по строительству многоэтажных жилых домов. Согласно обстоятельствам уголовного дела ЛИЦО_1, находясь на балконе квартиры на девятом этаже дома, через отверстие на балконе в связи с отслоением металлические скобы, которыми скреплялись металлические листы обшивки экрана, уронило их на территорию под домом у входа в подъезд на двоих потерпевших, которые от полученных телесных повреждений скончались на месте. В приговоре указано, что не-

надлежащим исполнением служебных обязанностей ЛИЦО_1 причинило тяжелые последствия – причинение смерти двум лицам [10].

Считаем такую квалификацию неправильной, поскольку в соответствии с материалами дела имущественный вред в результате совершения служебной халатности не был причинен. Отсутствие общественно опасных последствий означает также отсутствие состава преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 367 УК Украины.

Каким же образом должны быть квалифицированы деяния ЛИЦА_1 в вышеприведенном примере? Поскольку общественно опасные последствия заключаются в причинении физического вреда – смерти двоих лиц, то нужно признать, что деяния виновного нужно квалифицировать согласно той норме Особенной части УК Украины, которая предусматривает ответственность за причиненные последствия. В нашем случае деяния ЛИЦА_1 необходимо квалифицировать согласно ч. 2 ст. 119 УК Украины, то есть как убийство двух или более лиц, совершенное по неосторожности.

Такая квалификация касается тех деяний, которые были совершены виновным до 4 июня 2014 г. Но можно ли признать в таком случае обратную силу уголовного закона Украины, которая распространяется на правовые отношения, возникшие до момента вступления этого уголовного закона в силу?

Считаем, что в таком примере можно однозначно утверждать о наличии обратной силы уголовного закона Украины. Ведь в санкции ч. 2 ст. 367 УК Украины предусмотрено наказание в виде лишения свободы на срок от двух до пяти лет с лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью на срок до трех лет и со штрафом от двухсот пятидесяти до семисот пятидесяти необлагаемых минимумов доходов граждан или без такого. А в санкции ч. 2 ст. 119 УК Украины – наказание в виде лишения свободы от пяти до восьми лет. То есть уголовный закон частично усиливает уголовное наказание (в части сроков наказания в виде лишения свободы), а частично смягчает (в части отсутствия в ч. 2 ст. 119 УК Украины дополнительных наказаний).

Поэтому обратная сила уголовного закона может иметь место лишь в части, которая смягчает наказание. То есть действия лица в вышеприведенном примере, если они были совершены до 4 июня 2014 г., нельзя квалифицировать по новому уголовному закону Украины. Однако к лицу не могут быть применены дополнительные наказания.

Выводы. Таким образом, все вышеизложенное свидетельствует о том, что изменение юридических формулировок может повлечь иные подходы в уголовно-правовой оценке деяний. В отдельных случаях простой, казалось бы, отказ от тех или иных слов может повлечь за собой как декриминализацию общественно опасных деяний, так и констатацию обратной силы уголовного закона Украины. Поэтому в процессе квалификации необходимо не пренебрегать изучением правил законодательной техники изложения уголовно-правовых норм, сравнением формулировок уголовно-правовой нормы в разных редакциях законов Украины (с учетом вносимых изменений и дополнений), а также глубоким уяснением содержания законодательных дефиниций в УК Украины.

Что же касается определений понятий «существенный вред» и «тяжкие последствия» в примечаниях 3 и 4 к ст. 364 УК Украины, то считаем необходимым вернуться к тем определениям, которые были в УК Украины до принятия Закона Украины от 13 мая 2014 г. Это, по нашему мнению, снимет остроту проблемы уголовно-правовой оценки деяний служебных лиц и лиц, предоставляющих публичные услуги, а также будет служить эффективной мерой противодействия соответствующим преступлениям.

Список использованной литературы:

1. Стародубова І.В. Стабільність і динамізм законодавства: поняття, співвідношення та засоби забезпечення : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : спец. 12.00.01 «Теорія та історія держави і права; історія політичних і правових учень» / І.В. Стародубова. – Х., 2012. – 20 с.

2. Про внесення змін до деяких законодавчих актів України щодо відповідальності за корупційні право-

порушення : Закон України від 7 квітня 2010 р. № 3207-VI [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://zakon2.rada.gov.ua/laws/show/3207-17>.

3. Про судову практику у справах про перевищення влади або службових повноважень : Постанова Пленуму Верховного Суду України від 26 грудня 2003 р. № 15 [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://zakon4.rada.gov.ua/laws/show/v0015700-03>.

4. Андрушко П.П. Злочини у сфері службової діяльності: кримінально-правова характеристика: [навч. посібник] / П.П. Андрушко, А.А. Стрижевська. – К. : Юрисконсулт, 2006. – С. 144–147.

5. Киричко В.М. Кримінальна відповідальність за корупцію / В.М. Киричко. – Х. : Право, 2013. – С. 85–86.

6. Про внесення змін у деякі законодавчі акти України у сфері державної антикорупційної політики у зв'язку з виконанням Плану дій щодо лібералізації Європейським Союзом візового режиму для України від 13 травня 2014 р. № 1261-VII [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://zakon2.rada.gov.ua/laws/show/1261-18>.

7. О внесении изменений в некоторые законодательные акты в сфере государственной антикоррупционной политики в связи с выполнением Плана действий : проект Закона Украины от 25 марта 2013 г. № 4556 [Электронный ресурс]. – Режим доступа : http://w1.c1.rada.gov.ua/pls/zweb2/webproc4_1?pf3511=50403.

8. Стенограма тридцять шостою пленарного засідання Верховної Ради України VII скликання 13 травня 2014 р. [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://portal.rada.gov.ua/meeting/stenogr/show/5262.html>.

9. Вирок Бориспільського міськрайонного суду Київської області від 18 серпня 2014 р. в справі № 359/7632/14-к // Офіційний веб-сайт Верховного Суду України [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://www.reyestr.court.gov.ua/Review/40175750>.

10. Вирок Коломийського міськрайонного суду Івано-Франківської області від 12 червня 2014 р. в справі № 346/378/14-к // Офіційний веб-сайт Верховного Суду України [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://www.reyestr.court.gov.ua/Review/40175750>.

ИСТОРИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ СТАНОВЛЕНИЯ И РАЗВИТИЯ ОРГАНА ГОСУДАРСТВЕННОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ В СФЕРЕ КОММУНАЛЬНЫХ УСЛУГ В УКРАИНЕ

Алена КАЗАНЦЕВА,

аспирант кафедры административного права юридического факультета Киевского национального университета имени Тараса Шевченко

Summary

This article explores the main stages of formation of regulatory authorities in the sphere of public utilities in Ukraine. Throws light upon the development of the idea on establishment of separate regulatory authorities in the sphere of public utilities, which covering the period since the adoption in 2000 of the Law of Ukraine “On natural monopolies” and till the adoption in 2010 of the Law of Ukraine “On the National Commission for Regulation of Public Utilities”. Studies the legal status of the National Commission for State Regulation of Public Utilities, which functioned until August 2014. Determines the priority areas for further study of the legal status of the newly established regulatory authority in the spheres of energy and public utilities.

Key words: natural monopolies, state regulation, public utilities, regulatory authority.

Аннотация

В статье исследуются основные этапы становления органа государственного регулирования в сфере коммунальных услуг Украины. Освещается процесс развития идеи о необходимости создания в сфере коммунальных услуг отдельного органа государственного регулирования, охватывающий период с момента принятия в 2000 году Закона Украины «Об естественных монополиях» и до принятия в 2010 году Закона Украины «О Национальной комиссии регулирования рынка коммунальных услуг». Исследуются основы правового статуса Национальной комиссии, осуществляющей государственное регулирование в сфере коммунальных услуг, функционировавшей до августа 2014 года. Определяются направления дальнейшего исследования правового статуса новообразованного органа государственного регулирования в сферах энергетики и коммунальных услуг.

Ключевые слова: естественные монополии, государственное регулирование, сфера коммунальных услуг, орган государственного регулирования.

Постановка проблемы. Эффективность функционирования рынков, находящихся в состоянии естественной монополии, связана в первую очередь с деятельностью независимых органов государственного регулирования. В течение последних десятилетий подобные институции в странах Европейского Союза демонстрируют успешность и результативность своей деятельности, в частности, в таких сферах естественных монополий, как сфера транспорта, связи, энергетики и коммунальных услуг.

Сфера коммунальных услуг в Украине является одной из наиболее социально значимых и потенциально прибыльных. Ключевыми аспектами и стратегическими ориентирами при ее реформировании должны стать эффективное удовлетворение спроса и предоставление более качественных услуг, что возможно только за счет развития конкуренции и вывода сферы комму-

нальных услуг из состояния естественной монополии.

Именно в содействии и создании условий для этого заключается одна из основных задач органа государственного регулирования в сфере коммунальных услуг. Поэтому исследование институционального обеспечения государственного регулирования в сфере коммунальных услуг Украины приобретает особое значение.

Актуальность темы исследования. В Украине орган государственного регулирования в сфере коммунальных услуг был создан в 2010 году. Однако уже в августе 2014 года на основании указа Президента Украины он был ликвидирован, а функция государственного регулирования в сфере коммунальных услуг была возложена на новообразованный орган – Национальную комиссию, осуществляющую государственное регулирование в сферах энергетики и коммунальных услуг.